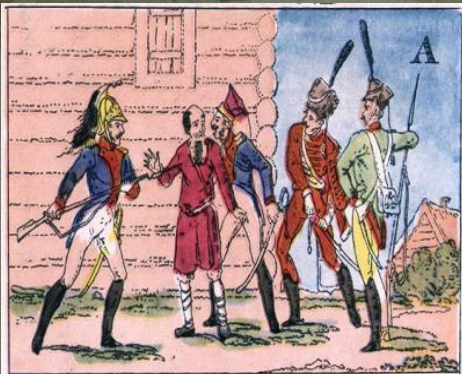
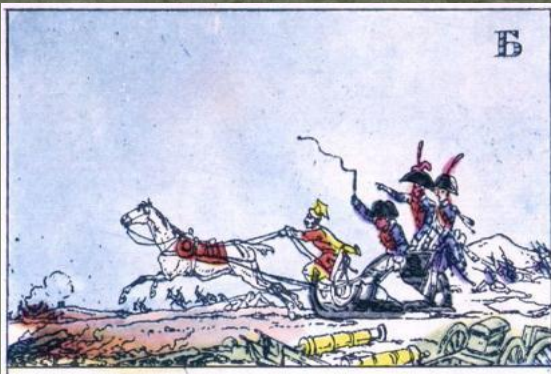

«Теребеневская
азбука»

А
 Ав право плутов жулье, это жульство старика,
 Коль надобно того, спросите хозяина.

Б
 Блди! Гоги скорый съ грабителями Московскими,
 Утообъ въ слѣти не попасть съ Даву и съ Понятовскимъ

В
 Ворона какъ вкусна! кагъ-ли ми ножку дать,
 А жибъ изъ котлика, хоть жибки полизать.

Г
 Грлхйъ злобный сынъ, великій Корсикавецъ
 Будь зато какъ пугръ и подлы какъ и трусоватыя змеи

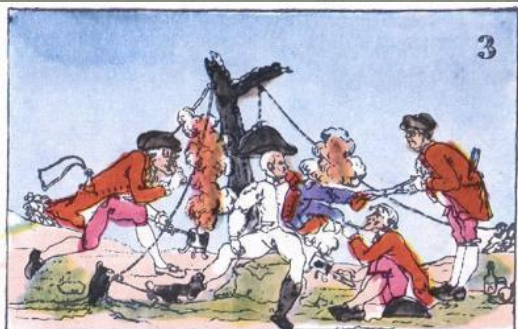
Д
 Дожой кора! жарив! жарив! довольно погостили,
 Възъ косяу, руки и ноги въ сенищахъ насъ отпустили.

Е
 Ей! ей! не отпущу, не заплачу я пеню;
 Скофри, ступай скорый вѣтъ разажъ пришеменю.

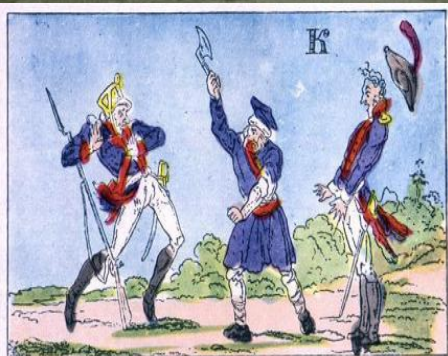
Ж
 Ждлава насъ вѣшалоите ты на свою погудку.
 Ань кѣтъ, кудалось, пѣшижъ подь нашу дудку.

З
 Заразу отъ штыковъ и ядръ Россійскихъ знайте,
 Окуривайте все, скорпе помогайте.

И-И
 И-И Роблтуики Напартовъ здѣсь какъ много.
 Сильно Власевска! держи на привязи ихъ сѣрого.

Как горюху Царю на Руси не Царить,
Так и нам на рубив его жив не пожить.

Лихий, о храбрый Галло! вопреки нам сь, торжествуй
Скутивши все сь руки, спешим на палочкахь верхомь.

Москва вить не Берлинъ, не Вена не Мадридъ,
В ней гробъ всеи армии Французской обиль открытъ.

Не худо, славные консулыты, Галлов вестъ!-
А со многих-ли душъ поживши это вестъ.

Один языкъ Росск въ арагахъ чить христианску кровь.
Скозь мезкъ его страши, столь неженка любовь.

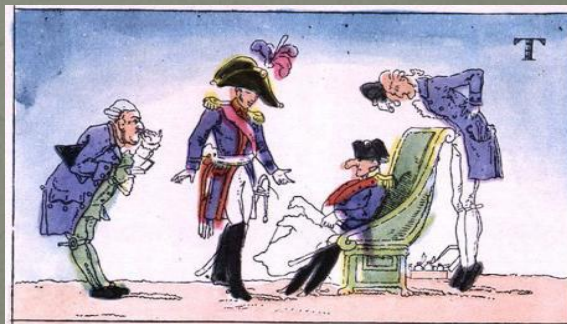
Постойте, не воеви ты самъ братъ сидишь,
Ты править кашей лошадою не годишься.

Раздаихъ распутить Паридъ передо мной!-
На рубивъ яду сь обрыватьми дамой

Сюда, сюда, прошу гостить Господа!
Камели таковой не зрели никогда!

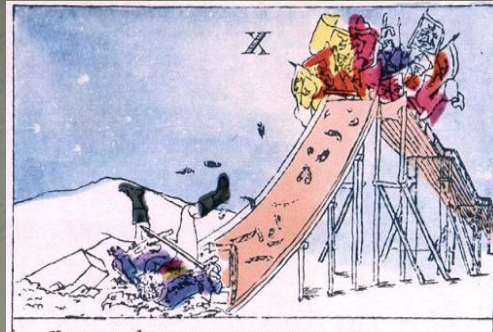
Теперь хоть я нагъ пришель дамой и босъ,
Зато зодъ и принесть ограждный самый носъ.

Ух! как устала ты любезная от нас,
Ну, баюшки баю, поспи еще хоть час.

Французов каке жмшей, словеса во замятню,
Несудь их духе во Руси, а востехе предашь огню.

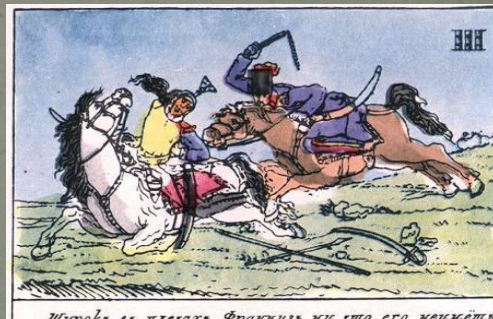
Хоть высоко елзе и сасло гордился,
Но спрлится я не могь - на Дабю гхругь спустился.

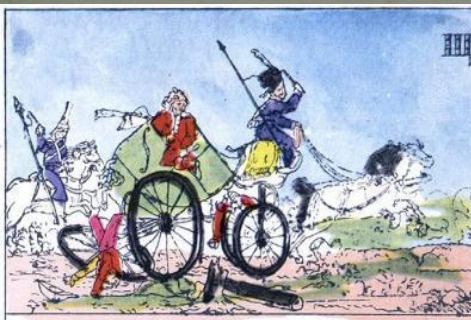
Цыць, цыць, жегодной дххь, гни стону и жамы,
И также каке другой во редилах жонков жоры.

Уто дхлхль! - змать пришло свискую жмхость етисеь,
Лохидокь жтть! - пара свисельжж жемж возитъ.

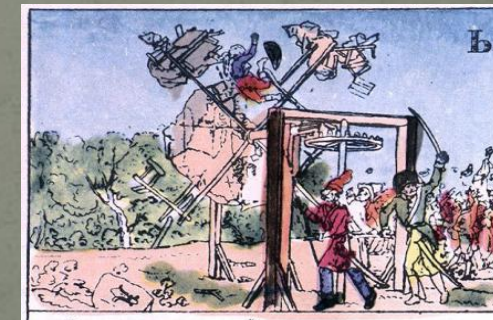
Широкъ во плесах Французь, ки это его жонхетъ,
А воя любъ жох Ногайка жашибетъ.

Житие за Галлахь устави брестъ пхикомь,
Гшижилось во стамъ Руской скакати со жозакомь.

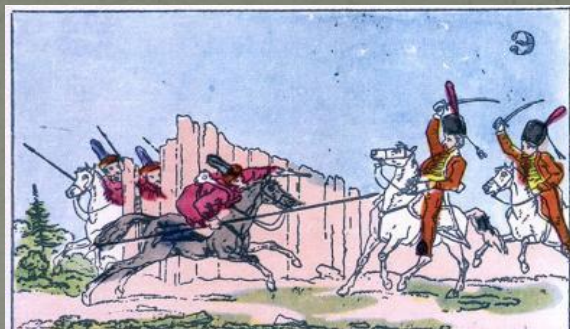
Вду со Французского пухкой во свой стамъ
Нашъ срать не пражихъ какъ ты субуржжамъ

Жетты и суеты, войскы, гиклы, перукы
Слхтосили со колеса капризныхъ фортуны.

Я прежде былъ Грой, но что я сталъ теперь
Въ Рукавъ у мужика я скорчился какъ Ъ

Э э добела есть, ребята не зовите,
Я этихъ дуэсъ старцу, а противъ вы спускайте.

Ю хитъ Французъ вседа, и горы облизаетъ
Но что ось дилаетъ 'лишь коность разеращаетъ

Ъ есть послѣдняя изъ буквъ въ Россійскомъ словѣ,
Итъ между людей такія обѣтъ на готовѣ.

Я точно какъ Корабль, въ волнахъ погружѣнъ грозныхъ,
Примпрямъ послужу и для котловъ поджженныхъ.